

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сушкин Н.В. — К вопросу об уголовно-правовом понятии взрывного устройства // Юридические исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.4.38445 EDN: XHRAVA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38445

К вопросу об уголовно-правовом понятии взрывного устройства

Сушкин Николай Владимирович

Старший эксперт ЭКЦ, Управление МВД России по Забайкальскому краю

672000, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. П. Осипенко, 21

✉ forensics75@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.4.38445

EDN:

XHRAVA

Дата направления статьи в редакцию:

14-07-2022

Аннотация: Предметом исследования являются проблемные вопросы, связанные с понятием предмета преступления, предусмотренного ст. 222.1 УК РФ, а именно, взрывного устройства, и с оценкой степени общественной опасности объектов, обладающих конструктивными признаками взрывных устройств, но законодательно не являющихся таковыми. Для решения вопроса об относимости предмета к предмету ст. 222.1 УК РФ, как правило, назначается взрывотехническая экспертиза, однако, экспертная терминология основана на специальных познаниях в области криминалистической взрывотехники и несколько отличается от юридической. Целью работы является детальное исследование данных несоответствий понятий взрывного устройства, оценка степени общественной опасности ряда предметов, не являющихся взрывными устройствами, но содержащими заряд взрывчатого вещества и обладающими иными конструктивными признаками взрывных устройств. В ходе исследования применены методы наблюдения, сопоставления, анализа экспертной практики, действующего законодательства и научной литературы. Новизна исследования заключается в проведении исследования понятия взрывного устройства как с законодательной точки зрения, так и с точки зрения криминалистической взрывотехники. По результатам исследования аргументирована необходимость изменения законодательного подхода к понятию взрывного устройства, и переоценки

степени общественной опасности имитационных и пиротехнических средств. Разработаны рекомендации по приведению мер уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств в соответствие с современными требованиями. Результаты работы могут быть использованы как при судебном толковании предмета преступления, предусмотренного ст. 222.1 УК РФ, так и непосредственно правоприменителем при оценке заключений взрывотехнической экспертизы.

Ключевые слова:

Предмет преступления, Взрывчатое вещество, Взрывное устройство, Незаконный оборот, Взрывотехническая экспертиза, Понятие взрывного устройства, Общественная опасность, Имитационные средства, Заряд взрывчатого вещества, Квалификация преступления

Одной из важнейших конституционных задач правового государства является обеспечение безопасности граждан, охрана их жизни и здоровья, личной неприкосновенности. К основным факторам, затрудняющим решение данной задачи, относятся ухудшение криминогенной ситуации, повышение уровня преступности, негативные изменения ее количественных и качественных показателей.

Особое влияние на степень защищенности граждан оказывают насильственные преступления и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Борьбе со всеми перечисленными преступными проявлениями традиционно уделяется большое внимание, но преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств требуют к себе особого подхода со стороны как правоохранительных органов в частности, так и государства в целом.

Общественная опасность этого вида преступности настолько велика, что в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, была определена в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности [\[1, С.3\]](#).

Причина повышенной общественной опасности деяний, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, заключается в том, что таковые деяния не только образуют самостоятельный состав преступления, но и могут являться предпосылками для совершения иных преступлений, в том числе насильственных, с использованием указанных предметов в качестве орудия. Так, А.Н. Горбунов справедливо утверждает, что с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, на территории России совершаются многие тяжкие преступления и, прежде всего, имеющих террористическую направленность, а насилие с их применением превратилось в инструмент давления на государственно-исполнительную власть различных уровней, запугивание жителей России, одним из способов устранения конкурентов, разрешения конфликтов в преступной среде [\[2, С.144\]](#).

Кроме того, сами по себе взрывчатые вещества и взрывные устройства являются объектами повышенной опасности, и могут быть причиной взрывов с человеческими жертвами даже в случае, если у лица, являющегося субъектом их незаконного оборота, не было умысла на их применение.

Таким образом, борьба с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств является важнейшим инструментом обеспечения общественной и государственной безопасности и требует соответствующего научного обоснования.

Одним из методов этой борьбы является уголовно-правовое регулирование, включающее в себя такие меры как ужесточение наказания за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств и совершенствование механизмов правоприменительной практики. Одним из знаковых событий в данной сфере явилось принятие Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в результате чего произошло выделение незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения взрывчатых веществ или взрывных устройств в отдельную норму и УК РФ был дополнен ст. 222.1. Выделение данной специальной нормы стало результатом изменения оценки степени общественной опасности предмета преступления, ранее предусмотренного в общей норме, и требующегося ужесточения наказания за данное деяние.

Введение специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, вполне логично требовало ее судебного толкования, что и произошло в 2019 году, когда Постановлением Пленума Верховного суда РФ 11.06.2019 № 15 были внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Между тем, несмотря на данные Пленумом Верховного суда РФ разъяснения, касающиеся квалификации незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, в правоприменительной практике остается как много вопросов квалификации деяний, связанных незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, так и некоторые пробелы в существующем судебном толковании статьи 222.1 УК РФ.

Как показывает анализ судебной и следственной практики по делам о незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств, уголовные дела в большинстве случаев возбуждаются по фактам их изъятия в процессе реализации оперативно-разыскной информации и установление лица, совершившего преступление, в ходе расследования не вызывает больших затруднений. Зачастую наиболее острой проблемой квалификации деяния и процесса доказывания вины является установление объективных признаков преступления, а именно необходимость решения вопроса об отнесении изъятых веществ или устройств к предмету преступления, предусмотренного статьей 222.1 УК РФ.

В уголовном законе понятие взрывчатых веществ и взрывных устройств приведено в примечаниях 1 и 2 к ст. 222.1 УК РФ. Согласно данным примечаниям, «под взрывчатыми веществами понимаются химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому

превращению (взрыву)...под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву».

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в качестве дополнения к аналогичным понятиям приведен пример веществ, относимых к взрывчатым: «...К ним относятся: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т.п...», а также сужен круг предметов, относимых к взрывным устройствам: «Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам...», однако, само понятие имитационно-пиротехнических и осветительных средств в тексте не раскрывается.

Также в упомянутом акте судебного толкования имеется ремарка, касающаяся решения вопроса относимости предмета преступления к категории взрывчатых веществ и взрывных устройств: «...В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные познания, по делу необходимо проведение экспертизы....».

Так как взрывчатые вещества и взрывные устройства являются весьма специфическим предметом преступления, то, как правило назначение экспертизы предусмотрено криминалистической методикой расследования данного вида преступлений и целесообразно по каждому факту выявления деяний, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. Как правило, следственные действия, проводимые в рамках уголовных дел, возбужденных по таковым фактам подразумевают назначение судебной взрывотехнической экспертизы, способствующей установлению объективных признаков преступления. Предметом взрывотехнической экспертизы является комплекс устанавливаемых в отношении взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов и следов их действия обстоятельств дела [\[3, с.59\]](#). Основной вопрос, ставящийся на разрешение экспертизы с целью отнесения какого-либо материального предмета к категории взрывных устройств независимо от его редакции и стилистики несет в себе следующую смысловую нагрузку: «Является ли предмет, представленный на экспертизу, взрывным устройством?».

Для ответа на данный вопрос эксперт проводит ряд исследований с целью выявления необходимых признаков взрывного устройства и, в случае их наличия и достаточности, дает положительный ответ на поставленный вопрос. Между тем, при производстве экспертиз, в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», специалисты, обладающие профессиональными познаниями, оперируют категориями, принятыми в той области знаний, в которой они выступают в качестве эксперта. Эксперты-взрывотехники не являются исключением из этого правила и руководствуются имеющимися у них специальными познаниями и опираются на рекомендованные им головными экспертными учреждениями методики и методические рекомендации.

В связи с этим, как абсолютно верно отмечено А.Ю. Федоровым и В.В. Горovým, в настоящее время криминалисты-взрывотехники пользуются в основном либо судебно-баллистическими, либо военно-техническими терминами [\[4, с. 88\]](#).

С экспертной точки зрения взрывным устройством является любое устройство промышленного и самодельного изготовления, содержащее заряд взрывчатого вещества (разрывной заряд по аналогии с боеприпасами), конструктивно предназначенное и пригодное для производства взрыва, а основными критериями отнесения взрывотехнических объектов криминалистического исследования к предметам преступления для взрывных устройств является наличие заряда взрывчатого вещества, а также конструктивная предназначенность для производства взрыва. При этом для боеприпасов, содержащих разрывной заряд взрывчатого вещества не имеет значение наличие или отсутствие взрывателя [\[5, С.116\]](#). Круг предметов, которые могут быть отнесены экспертом к категории взрывных устройств очень обширен — помимо запалов, взрывателей и детонаторов к ним могут быть отнесены патроны-боевики (конструктивно оформленный заряд взрывчатого вещества со средством взрывания), разрывные заряды, размещенные в плотно замкнутых объемах (корпусах), взрывпакеты и имитационные средства на основе пиротехнических и бризантных зарядов и т.п. [\[5, С.117\]](#).

При сопоставлении законодательного и экспертного подходов к понятию взрывного устройства установлены определенные различия, касающиеся как самого понятия взрывного устройства, так и перечня предметов, которые относятся к категории взрывных устройств. С точки зрения А.А. Картавого, такая неоднозначность использования понятийного аппарата может привести к неправильному толкования оперативными работниками, следователями, адвокатами, судьями результатов взрывотехнических экспертиз и исследований и, как следствие, принятию неверных решений в оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности [\[6, С.10\]](#). С этим утверждением трудно не согласиться, так как действительно в результате такого несоответствия понятий в следственной и судебной практике по делам о незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств проявляется ряд проблем квалификации деяний, касающихся предмета преступления.

Во-первых, как было отмечено выше, с экспертной точки зрения к взрывным устройствам относятся имитационные и пиротехнические средства, не предназначенные для поражения цели, но обладающие конструктивными признаками взрывного устройства - зарядом взрывчатого вещества, корпусом, средством взрывания (взрывпакеты, имитационные патроны и т.п.), которые законодателем исключены из перечня взрывных устройств. Это приводит к отсутствию единства правоприменительной практики, вплоть до вынесения обвинительных приговоров судами за оборот таких имитационных пиротехнических средств. Так, при опросе сотрудников МВД РФ из 27 регионов Российской Федерации, специализирующихся на борьбе с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, установлено, что в 22 регионах по фактам изъятия цилиндрических взрывпакетов, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в 1 регионе возбуждаются уголовные дела, в 4 регионах принимаются иные решения. При этом уголовные дела возбуждаются несмотря на то, что цилиндрические взрывпакеты по своему назначению являются пиротехническими средствами, предназначенными для имитации взрыва различного рода боеприпасов [\[7, С.130\]](#), и с законодательной точки зрения не являются взрывными устройствами. Кроме того, анализ практики производства взрывотехнических экспертиз свидетельствует о том, что хотя взрывпакеты и относятся к пиротехническим средствам военного назначения и не могут находиться в свободном обороте у населения, мощность их взрыва не превышает мощности взрыва многих пиротехнических средств развлекательного характера, находящихся в свободном обороте, и ставит под сомнение необходимость признания их общественно опасными и обоснованность уголовного преследования лиц,

осуществляющих их хранение. Однако, несмотря на это, в судебной практике имеются случаи вынесения обвинительных приговоров за хранение цилиндрических взрывпакетов, несмотря на то, что область их целевого назначения была указана в заключении эксперта, на котором основывалось обвинение (Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 30 июля 2019 года по делу № 1-314/2019).

С противоположной стороны, существует ряд намного более мощных имитационных и пиротехнических средств. Некоторые из них (например, имитационные патроны ИМ-82, ИМ-105, ИМ-120 и шашки имитации разрыва артиллерийских снарядов ШИРАС) снаряжены зарядами взрывчатых веществ и обладают мощным поражающим действием при взрыве [\[8, С.10\]](#).

Известно, что имитационные патроны ИМ-82,107М и шашки имитации разрывов артиллерийских снарядов ШИРАС-М, содержат заряды смесового бризантного взрывчатого вещества на основе тротила массой 95 г и 120 г соответственно (Приговор Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 5 ноября 2013 г. по делу № 1-155/2013). Данная масса заряда взрывчатого вещества сопоставима с массой заряда ручных гранат и свидетельствует о том, что неумелое обращение с данными имитационными средствами и их умышленное противоправное применение может привести к телесным повреждениям за счет фугасного и термического воздействия взрыва. Этот факт подтверждается требованиями безопасности при их применении, согласно которым безопасное расстояние при взрыве шашки имитации разрыва артиллерийских снарядов ШИРАС составляет не менее 25 м, а при взрыве имитационных патронов ИМ-82, ИМ-82,107М, ИМ-105, ИМ-120 — не менее 50 м [\[9 С. 38-39\]](#).

Изложенным подтверждается наличие признаков общественной опасности деяний, связанных с оборотом некоторых мощных имитационно-пиротехнических средств, поэтому обоснованность их полного исключения из категории взрывных устройств Верховным судом вызывает сомнения. Для решения данной проблемы необходима переоценка степени общественной опасности имитационно-пиротехнических средств с учетом многообразия их номенклатуры.

Во вторых, в существующей в настоящее время редакции законодательного понятия взрывного устройства, устройство является взрывным, только в случае его способности к взрыву. При этом, так как перечень условий, при которых оно должно быть способным к взрыву, отсутствует, то можно предположить, что под способностью к взрыву понимается возможность производства взрыва устройства в порядке, предусмотренном конструкцией, то есть наличие работоспособного средства инициирования взрыва, или, иными словами, средства взрывания.

Действительно, во многих взрывных устройствах промышленного изготовления в качестве зарядов используются очень стабильные и малочувствительные взрывчатые вещества, например, тротил. Как известно, к удару, трению и тепловому воздействию тротил малочувствителен. Прессованный и литой тротил от прострела ружейной пулей не плавится и не загорается, а химическая стойкость тротила весьма высока [\[10, С.14\]](#).

Исходя из этого, способность к взрыву какого-либо корпуса взрывного устройства, снаряженного тротилом или иным малочувствительным взрывчатым веществом, не имеющего средства взрывания, например, корпуса ручной гранаты без взрывателя, в нормальных условиях находится под большим вопросом. Это позволяет ввиду отсутствия четкой терминологии с юридической точки зрения ставить под сомнение ее относимость к

категории взрывных устройств. Тем не менее, как отмечают ведущие специалисты в области криминалистической взрывотехники, установление назначения объекта, как средства для производства взрыва (взрывного устройства), может основываться на анализе комплекса конструктивных признаков (наличие организации дробления корпуса, запальных отверстий, очка под взрыватель, готовых поражающих элементов и пр.), а зачастую, подрыв взрывного устройства возможен и без специального конструктивного элемента (средства взрывания) за счет внешних факторов - нагрева, механического воздействия и др (Письмо ЭКЦ МВД России «Об изменениях в УК РФ», исх. № 37/20-4279 от 06.07.2015.). Данный факт указывает на возможность взрыва даже не при применении взрывного устройства, а в процессе осуществления каких-либо иных манипуляций с ним (хранения, транспортировки и т.п.) и подтверждает общественную опасность оборота предметов, содержащих взрывчатые вещества, но не имеющих средств взрывания.

В такой ситуации видится, что, несмотря на существующие разночтения с нормативной базой, используемое в экспертной деятельности понятие взрывного устройства и критерии отнесения объекта экспертного исследования к категории взрывных устройств в полной мере отвечают современным требованиям и находятся в соответствии со степенью общественной опасности предполагаемого предмета преступления.

В то же время, отсутствие законодательного закрепления признаков и условий способности взрывного устройства к взрыву, может привести к ошибочному, избирательному и произвольному толкованию ст. 222.1 УК РФ, либо затягиванию рассмотрения дела в суде в связи с необходимостью получения разъяснения специалистов в области криминалистической взрывотехники, и тем самым нарушить принципы объективности уголовного закона и осуществления судопроизводства в разумный срок. Это является категорически недопустимым и обуславливает целесообразность изменения законодательного подхода к понятию взрывного устройства.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены следующие актуальные проблемы теории и практики состава преступления, предусмотренного ст. 222.1 УК РФ:

I. Исключение из перечня взрывных устройств имитационно-пиротехнических средств, содержащих заряды взрывчатого вещества достаточно большой массы, взрыва которых достаточно для наступления общественно-опасных последствий в виде причинения вреда здоровью человека или его смерти. Для приведения мер уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств в соответствие с современными требованиями целесообразно изменение подхода к оценке их общественной опасности, например, составление перечня имитационно-пиротехнических средств, которые по своим техническим характеристикам и признакам представляют общественную опасность и должны быть законодательно отнесены к категории взрывных устройств.

II. Отсутствие законодательного закрепления признаков и условий способности взрывного устройства к взрыву, которое, как было отмечено выше, может привести к ошибочному, либо избирательному и произвольному толкованию ст. 222.1 УК РФ. Данная проблема может быть решена приведением законодательного понятия взрывного устройства в соответствие с экспертным, которое отвечает современным требованиям, например, путем дачи дополнительных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ с изложением понятия взрывных устройств в следующей редакции: «Под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва,

способные к взрыву при условии наличия в них средства взрывания или воздействия внешних факторов».

В любом случае, решение перечисленных проблем возможно только путем кропотливой работы по уяснению смысла и толкованию и последующему разъяснению ст. 222.1 УК РФ, в том числе с привлечением ведущих специалистов в области криминалистической взрывотехники из различных государственных судебно-экспертных учреждений. Ожидаемым результатом данной работы является исключение возможности неоднозначности толкования объективных признаков преступления, сокращение срока рассмотрения уголовных дел по незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств в судах, обеспечение единства судебной практики, и, как следствие, повышение уголовно-правовой защищенности.

Библиография

1. Журбин Р.В. Вступительное слово / Противодействие незаконному обороту оружия в России: сб. материалов круглого стола (Москва, 25 сентября 2019 г.) / ред. коллегия Р.В. Журбин, О.А. Евланова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации.-М, 2020.- 148 с. С. 3-4.
2. Горбунов А.Н. Актуальные вопросы правового регулирования противодействия преступлениям, совершаемым в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств / Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 143-145.
3. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие / А.В. Мишин; под ред. А.Ю. Епихина. – Казань: Казанский Федеральный университет, 2017, 94 с.
4. Федоров А.Ю., Горовой В.В. Криминалистическое взрывоведение как система специальных знаний при проведении взрывотехнической экспертизы. / Юридическая техника и правоприменительная практика. № 2 (5). 2008. С. 87-89.
5. Грушин Л.В. Особенности использования специальных познаний при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств / Вестник ЮургУ. 2006. № 5. С. 116-123.
6. Картавый А.А. Особенности назначения и производства взрывотехнических экспертиз /Российский Следователь. 2018. № 11. С. 8-12.
7. Огарков В.Н. и др. Советская военная энциклопедия. Часть 2.-М.: Воениздат, 1976.- 654 с.
8. Исаков В.Д., Бабаханян Р.В., Матышева А.А., Катков И.Д., Мальцев Ю.В., Аполлонов А.Ю. Судебно-медицинская экспертиза взрывной травмы.-Санкт-Петербург, 1997.-120 с.
9. Инструкция по организации и проведению имитации ударов высокоточного оружия, авиации, огня артиллерии, инженерных и химических заграждений /под. ред. А.В. Орлова. М.: Воениздат, 1987.-96 с.
10. Багмет А.М., Волочай С.Н., Колотушкин С.М., Расчетов В.А., Розовская Т.И., Стаценко В.Г., Устов В.Х., Федоренко В.А. Расследование преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. Учебно-практическое пособие // под редакцией З.И. Бризжак.-М.: Изд-во «Кредо», 2012.- 234 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования рецензируемой статьи "К вопросу об уголовно-правовом понятии взрывного устройства" является изучение различных подходов к определению "взрывное устройство", формирование соответствующей дефиниции.

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили следующие методы (способы, приемы) научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный правового моделирования. Кроме того, можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. Использование отмеченных современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования статьи, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Также, автор умело сочетает в статье теоретическую и эмпирическую информацию.

Актуальность исследования. Актуальность статьи не вызывает сомнения. Как правильно отмечает сам автор: "Одной из важнейших конституционных задач правового государства является обеспечение безопасности граждан, охрана их жизни и здоровья, личной неприкосновенности. К основным факторам, затрудняющим решение данной задачи, относятся ухудшение криминогенной ситуации, повышение уровня преступности, негативные изменения ее количественных и качественных показателей". Отсутствие единой официальной позиции по определению понятия "взрывное устройство" создает сложности в правоприменении, на что и обращает внимание автор этой работы.

Научная новизна статьи. Несмотря на существование множество публикаций по понятийному аппарату преступлений в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ (ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации "Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств" автор справедливо еще раз обращает внимание юридического сообщества на необходимость формирования признаков и свойств взрывчатых веществ на законодательном уровне в целях "обеспечения единства судебной практики, и, как следствие, повышения уголовно-правовой защищенности". В связи с чем, можно отметить, что рецензируемая статья отличается научной новизной.

Стиль, структура, содержание. Рецензируемая статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии по предмету исследования. Статья структурирована. По содержанию заявленная тема раскрыта. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно.

Библиография. Автором при подготовке статьи изучено достаточное количество источников по теме исследования. В качестве пожелания автору рецензируемой статьи можно отметить, что следовало бы посмотреть публикации последних лет (2021 - 2022 гг.) по теме исследования в специальной юридической литературе, прежде всего, периодической. Однако отмеченное замечание не умаляет проделанной автором работы. Апелляция к оппонентам. Автор весьма корректно обращается к авторитетным мнениям специалистов, занимающихся проблемами несовершенства понятийного аппарата преступлений в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ. Собственные выводы автор статьи научно аргументирует.

Выводы, интерес читательской аудитории. Рецензируемая статья "К вопросу об уголовно-правовом понятии взрывного устройства" отвечает требованиям, предъявляемым к научным работам такого рода, и может быть рекомендована к опубликованию в научном журнале. Тема, затронутая автором в статье, представляет интерес для читательской аудитории, включая не только узких специалистов, но и для

широкого круга читателей.